ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-О12-22СП

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 16 мая 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Шурыгина А.П.,

судей Климова А.Н. и Шамова А.В.,

при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Ю.В. Богдановой, кассационной жалобе потерпевшего К[redacted] на приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 марта 2012 года, которым

Ш Л И О Н С К И Й Д[redacted] И[redacted], [redacted] несудимый,

оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 297 УК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

За Шлионским Д.В. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., мнение прокурора Синицыной У.М., полагавшей приговор суда отменить по доводам кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшего, выступление адвоката Цапина В.И. в защиту интересов Шлионского Д.И., возражавшего против удовлетворения кассационного представления и жалобы потерпевшего, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

приговором, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Шлионский Д.И. оправдан за отсутствием в деянии состава преступления по предъявленному обвинению по части 1 статьи 297 УК РФ в том, что 08 июля 2011 года в зале судебных заседаний в г. [redacted] по [redacted] С[redacted] в ходе рассмотрения гражданского дела, проявляя неуважение к суду, нанес удар рукой по лицу истцу К[redacted]

В кассационном представлении государственный обвинитель Ю.В.Богданова просит приговор отменить в связи с допущенными судом существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые, по мнению автора представления, явились причиной вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта. При формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели [redacted] – Д[redacted] и [redacted] – Е[redacted] скрыли информацию, что их родственники (муж и сын Д[redacted] сын Е[redacted] ранее неоднократно привлекались к уголовной ответственности и имели судимости, в связи с чем, сторона обвинения была лишена возможности заявить мотивированный или немотивированный отвод данным кандидатам. В судебном заседании подсудимый сообщил присяжным заседателям информацию о роде своих занятий, о том, что он выступал в судебном заседании в качестве представителя, сообщил об отсутствии у него судимости, а также иные обстоятельства, которые не подлежат исследованию с участием присяжных заседателей, но в дальнейшем повлияли на оценку присяжных заседателей исследованных доказательств. Сторона защиты также затрагивала вопросы ведения дознания, а также иную информацию, которая не входит в компетенцию присяжных заседателей. Подсудимый вводил присяжных заседателей в заблуждение относительно фактических обстоятельств произошедшего, порочил доказательства стороны обвинения, довел до присяжных заседателей информацию по юридическим вопросам, в частности, по вопросу предложенного прокурором порядка исследования доказательств. Аналогичные нарушения были допущены стороной защиты при произнесении речей в прениях и последнем слове, при этом не на все нарушения председательствующим было обращено внимание присяжных заседателей. Просит приговор отменить.

В кассационной жалобе потерпевший К[redacted] не соглашаясь с приговором, указывает, что суд неправомерно включил в вопросный лист

дополнительный вопрос по позиции защиты, хотя изложенные в вопросе обстоятельства являются выдумкой Шлионского и способом защиты, при этом в проекте вопросного листа данный вопрос сформулирован не был. Шлионский и его адвокат неоднократно нарушали закон, давая личностные характеристики участникам процесса в присутствии присяжных заседателей, пытаясь оказать воздействие на присяжных заседателей, чему суд никак не препятствовал. Просит отменить приговор.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы адвокат Терехов А.В. и оправданный Шлионский Д.И. указывают о своем несогласие с ними, просит приговор суда присяжных оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене.

Судебная коллегия находит, что при формировании коллегии присяжных заседателей были нарушены положения частей 3 и 8 статьи 328 УПК РФ. Кандидатами в присяжные заседатели Д[redacted] и Е[redacted] были скрыты достоверно известные им сведения о привлечении к уголовной ответственности их близких родственников, т.е. те обстоятельства, вопрос о которых был задан государственным обвинителем в процессе формирования коллегии присяжных заседателей (т. 2 л.д. 95).

Как обоснованно указывается в кассационном представлении, сокрытие кандидатами в присяжные заседатели Д[redacted] и Е[redacted] сведений о привлечении к уголовной ответственности их близких родственников, лишило сторону обвинения заявить мотивированный либо немотивированный отвод этим кандидатам, которые впоследствии вошли в состав коллегии присяжных заседателей. Указанное обстоятельство могло повлиять на принятое решение коллегии присяжных заседателей по делу, и в соответствии с частью 2 статьи 385 УПК РФ является основанием к отмене приговора.

Судебная коллегия не соглашается с иными доводами кассационного представления государственного обвинителя и кассационной жалобы потерпевшего о нарушении судом требований статей 252, 334, 335 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований статей 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с

участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными статьей 334 УПК РФ.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке.

Вопреки доводам государственного обвинителя в кассационном представлении, доводам кассационной жалобы, в материалах дела нет сведений о том, что в ходе судебного следствия защитник и подсудимый постоянно не подчинялись распоряжениям председательствующего, выходили за пределы судебного разбирательства, исследовали обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, а председательствующий оставил все это без внимания, не принял всех мер, предусмотренных статьей 258 УПК РФ.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты, в соответствии с положениями закона, заявлялись ходатайства о разрешении возникших вопросов юридического характера в отсутствие присяжных заседателей.

В необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, принимал меры в соответствии с уголовно-процессуальным законом, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определённые обстоятельства при вынесении вердикта. Не имеется данных о том, что участники судебного разбирательства со стороны защиты систематически не подчинялись распоряжениям председательствующего, или грубо нарушали требования уголовно-процессуального закона, регламентирующего особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Заявление подсудимого Шлионского Д.И. о возражениях против предложенного государственным обвинителем порядка исследования доказательств, вопреки доводам кассационного представления, не может быть расценено как оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами кассационного представления государственного обвинителя в той части, что подсудимый, в нарушение закона, порочил доказательства обвинения, а также сообщал присяжным заседателям сведения, которые, по мнению автора кассационного

представления, могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимому.

Положения уголовно-процессуального законодательства закрепляют принципы состязательности сторон, обеспечения подсудимому права на защиту, а также свободу оценки доказательств.

Изложение подсудимым, в порядке установленным законом и в соответствии с положениями статьи 252 УПК РФ, своей версии произошедшего, является составной частью возможности подсудимого реализовывать свое право на защиту. Высказанные суждения в части оценки содержащейся в том или ином доказательстве информации не свидетельствуют о том, что сторонами затрагивались вопросы допустимости доказательств.

Требования процессуального законодательства при даче подсудимым Шлионским Д.И. показаний в судебном заседании, при его пояснениях относительно показаний свидетельствующих против него лиц, нарушены не были.

Не является нарушением уголовно-процессуального закона и сообщение присяжным заседателям данных о личности подсудимого, если это обусловлено фактическими обстоятельствами уголовного дела.

Поскольку Шлионский Д.И. обвинялся в неуважении к суду, сообщение им присяжным заседателям о своем участии в гражданском процессе в качестве представителя и о наличии у него юридического образования, не может быть расценено как оказание на присяжных заседателей незаконного воздействия.

Во время выступления сторон в прениях, председательствующий по делу судьей, в соответствии с положениями закона, запрещал сторонам ссылаться на доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, либо не относились к фактическим обстоятельствам дела, подлежащим установлению коллегией присяжных заседателей.

Согласно протоколу судебного заседания, после произнесения председательствующим напутственного слова коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для формулирования ответов по поставленным пред коллегией вопросам. Вопросный лист соответствует положениям статьи 339 УПК РФ, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не противоречивым. Приговор постановлен в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей вердиктом.

Вопреки доводам кассационной жалобы потерпевшего, в силу части 2 статьи 338 УПК РФ, судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Руководствуясь статьями 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 марта 2012 года в отношении ШЛИОНСКОГО Д И отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

Председательствующий

Судьи